Через неделю Ирука был на собрании персонала перед началом семестра. Большая часть собрания была такой же, как и в прошлом году, хотя из-за нового притока первокурсников он назначил несколько дополнительных занятий. Они предназначались для начинающих фуиндзюцу, чтобы дать им возможность начать занятия с нуля, а не бросать их сразу в группу, которая уже занималась в течение года. Ученики могли посещать любые занятия по желанию, так что у прилежных новичков было больше шансов наверстать упущенное, а ученики, испытывающие трудности, могли вернуться к базовым урокам.

Был также забавный момент, когда Северуса Снейпа поздравили с тем, что его ученики получили удивительно высокие баллы на экзаменах по зельям O.W.L. и N.E.W.T. в прошлом году. Ирука не мог не почувствовать мстительного веселья, видя, как угрюмый глава Слизерина пытается решить, гордиться ли ему этим достижением или злиться на косвенное напоминание о том, что его заставляют преподавать правильно и беспристрастно.

Другим важным изменением по сравнению с предыдущим годом, кроме отсутствия смертельно опасного запретного коридора, был новый профессор Защиты. Даже если отбросить негативное впечатление, которое он получил от описанной Гарри встречи, Ирука не был впечатлен Гилдероем Локхартом, который, насколько он мог судить, был напыщенным шутом. Этот человек беззастенчиво щеголял даже малейшим намеком на внимание или аудиторию и пользовался любой возможностью, чтобы поэтично рассказать о своих героических подвигах. Однако в голове у чуунина росло сомнение относительно этих подвигов: Локхарт не двигался как опытный воин, за которого себя выдавал, не проявлял осведомленности об окружающей обстановке.

Для шиноби и представителей схожих профессий было крайне важно уметь оценивать боевые способности встречных, поскольку каждый человек был как потенциальным врагом, так и потенциальной ценностью. Опытные ниндзя могли научиться подавлять тонкие признаки, которые отличали их от гражданских, но это была постоянная игра в кошки-мышки между теми, кто учился подавлять свои признаки, и теми, кто стремился заметить признаки даже при несовершенном подавлении. Либо знаменитый автор был также высококвалифицированным актером, либо он был не настолько способным, как утверждал. Учитывая, как громко и часто он заявлял о своих способностях, казалось особенно маловероятным, чтобы он одновременно пытался казаться безобидным. Ирука мог предположить только одно: либо у него действительно были причины прикидываться дурачком, либо он на самом деле не совершал тех героических поступков, о которых заявлял. Возможно, он выступал в качестве гламурного прикрытия для менее фотогеничного героя?

Как бы то ни было, после окончания встречи Ирука подошел к нему. "Профессор Локхарт, могу я поговорить с вами?"

"Ах, да, профессор Умино, не так ли? Потрясающе видеть, как в Хогвартсе преподают такую ранее неизвестную ветвь магии, да еще и из таинственной далекой страны! Конечно, я видел нечто подобное у шаманов Малайзии..."

"Мне придется это выяснить", - прервал Ирука то, что, скорее всего, станет еще одним длинным анекдотом, не успевшим набрать обороты, - "но о чем мне действительно нужно поговорить с тобой, так это о Гарри Поттере".

"Стесняешься попросить у него автограф, да? Не бойтесь, я поговорю с ним, как только начнется семестр, и что-нибудь для вас придумаю! Я уверен, что мы с юным Гарри будем проводить много времени вместе; парню нужен наставник, когда дело доходит до правильного управления славой и публичным имиджем, в конце концов".

"Боюсь, что у вас все несколько наоборот, профессор. Я недавно разговаривал с Гарри, и он был не слишком доволен тем, что его запечатлели на фото для прессы в "Муках и помарках". В то время как вы можете наслаждаться своей славой, Гарри очень закрытый молодой человек и предпочитает избегать внимания, особенно учитывая тот факт, что люди, кажется, забыли, что событие, которое сделало его знаменитым, также стоило ему обоих родителей".

Выражение лица Локхарта, вероятно, должно было выглядеть мудрым и торжественным, но оказалось ближе к "запорному". "Да, такая трагедия, многообещающая молодая пара погибла в самом расцвете сил. Воистину, слава достается страшной ценой".

Он только что сравнил свою собственную работу с потерей Гарри? Это... это была самая бесчувственная попытка чувствительности, которую Ирука когда-либо слышал. "Да, ну... В любом случае, я бы попросил вас уважать желания Гарри и его личную жизнь. Пожалуйста, относитесь к нему как к любому другому ученику, не выделяйте его и не привлекайте к нему внимания, если только это не связано с чем-то, что он делает здесь, в школе".

"Конечно, конечно, - ответил учитель Защиты, - в конце концов, нам всем нужно время, чтобы расслабиться и побыть самим собой, особенно в таком нежном юном возрасте." Ирука не думал, что все будет так просто.

Чтобы выполнить свою часть сделки с Амелией Боунс, Ирука начал вести занятия в ДМЛЭ по первой помощи и экстренной полевой медицине. Это были большие занятия, в которых участвовали все стажеры факультета и все сотрудники, не занятые в данный момент выполнением задания; даже директор Боунс и главный аврор Скримджор принимали участие. Логика была такова: Это может понадобиться любому из них в какой-то момент, поэтому все должны это выучить. Для тех сотрудников, которые не смогли посетить основной курс, было организовано дополнительное занятие. Несколько целителей и стажеров-целителей из больницы Святого Мунго также присутствовали на занятиях.

Первое занятие прошло немного неловко, так как несколько "студентов" пренебрежительно отнеслись к "никчемному маггловскому целительству". Большинство сомневающихся изменили свое мнение после того, как Аластор Муди пришел на второй урок и ругал их добрых десять минут подряд, рассказывая подробные графические анекдоты о нескольких своих шрамах и о том, как ему могли бы помочь эти техники, а также напоминая о нескольких друзьях, товарищах и невинных жертвах, которых он потерял за свою карьеру и которых можно было бы спасти. Излишне говорить, что все, кроме самых закоренелых фанатиков, замолчали и начали всерьез пытаться учиться. Судя по тому, какими невыразительными взглядами Боунс и Скримджор провожали оставшихся сторонников, их перспективы на продвижение по службе, вероятно, немного упали. Также казалось, что многие из их коллег думали о том, что лучше бы им не работать с фанатиками; в конце концов, в опасной профессии надеешься, что партнер сделает все возможное, чтобы помочь, если его ранят.

Ирука также провел некоторое время с квартирмейстером DMLE, разрабатывая типы и количество материалов для полевых аптечек. Обычные аптечки могли сгодиться, но многие из содержащихся в них средств были совершенно излишними для магов. Зачем мучиться с нанесением антисептического крема и лейкопластыря на небольшую царапину, если эпискин быстрее и эффективнее? Кроме того, ограниченный бюджет департамента меньше пострадает, если покупать все оптом, а не дорогие готовые наборы, а сами наборы можно зачаровать чарами расширения и Featherlight, чтобы легко носить с собой достаточное количество припасов даже во время длительного пешего патрулирования.

Уроки продолжались до осеннего семестра, поскольку Ирука работал в Хогвартсе, но и он, и руководители ДМЛЭ говорили о том, что в следующем году будет еще один цикл занятий, чтобы обучить новых наемников и стажеров, а также подтянуть всех остальных.

http://tl.rulate.ru/book/73572/2163821